

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОЛОСТНОЙ СУД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КОНЦА XIX в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ) в рамках проекта проведения научных исследований «Институт выборов в России (XVIII – XXI вв.): тенденции и этапы развития», проект № 17-01-00135.

Изучаются основные взгляды российского общества конца XIX в. на институт крестьянского волостного суда. Рассматриваются оценки волостного суда до и после учреждения земских участковых начальников. Выделяется отношение общественности к обычному праву, использовавшемуся в волостной юстиции, и к крестьянской правовой обособленности. В качестве источниковой базы выступают материалы периодической печати, публицистика, юридические исследования, воспоминания и дневниковые записи государственных и политических деятелей.

Ключевые слова: волостной суд; земские начальники; Комиссия М.Н. Любошинского; Комиссия М.С. Каханова; В.П. Мещерский.

Интерес к крестьянскому волостному суду пореформенной России в современной отечественной историографии нашел свое отражение в десятках статей, диссертаций и монографий. Однако такой аспект, как отношение к этому институту современников, к настоящему времени затронут лишь в небольшом количестве исследований: у А.Г. Галкина [1], Л.И. Земцова [2], А.А. Сорокина [3].

Вся сущность общественно-политических дискуссий о реформе местного суда в Российской империи в широком смысле сводилась к вопросу о целесообразности введения единого низшего суда для всего населения либо, напротив, сохранения самобытного крестьянского суда (в той или иной форме). В этой связи в рамках нашего исследования представляется необходимым вначале более подробно рассмотреть становление и развитие крестьянского волостного суда, включая принципы его формирования и особенности производства.

Волостной суд Российской империи был учрежден в 1861 г. Согласно законодательству в судьи избирались крестьяне на волостном сходе (который, в свою очередь, состоял из волостных и сельских должностных лиц и выборных – по 1 человеку от каждого 10 дворов) [4]. Судьи избирались ежегодно в количестве от 4 до 12 на волость, при этом в самом судебном присутствии должно было быть не менее 3 судей [Там же]. Как правило, судьи исполняли свои обязанности поочередно. Приговоры суда считались окончательными. Суд имело право широкого использования местных обычаев при решении дел.

Сохранились исследования, посвященные изучению деятельности волостных судов как института крестьянской общины. А.А. Чарушин указывает, что «в прежнее время в волостных судах принимались подарки открыто», причем существовала практика принятия подношений с обеих сторон (и тогда судья старался свести решение к примирению) [5. С. 5]. В целом, по публикуемым данным, крестьяне в большинстве своем лояльно относились к волостному суду с его недостатками, и открытое недовольство особенностями работы суда было скорее исключением [Там же. С. 5–6]. Также отмечалось, что применение норм законодательства к решению крестьянских тяжб практически невозможно, ввиду чего в волостной суд

не стоит привносить каких-либо изменений за исключением улучшения кадрового состава судебного корпуса [6. С. 11–12]. В этнографических исследованиях мы находим указания на тот факт, что судьи, как правило, решают дело на основании принятых в крестьянском быту обычаев: «ни писарь... ни судьи... не в состоянии отрешиться от воззрений, вошедших в их плоть и кровь» [7. С. 27–28].

Современники отмечали, что изначально, сразу после своего учреждения, волостной суд являлся вполне жизнеспособным органом. Так, А.Н. Куломзин указывает, что «в волостные судьи повсеместно в уезде были избраны весьма степенные, рассудительные крестьяне» [8. С. 174]. О доверии к такому суду не только крестьян, но и помещиков писал и В.П. Мещерский, отмечавший, что изначально для крестьянского суда были характерны «тщательные выборы» и «добросовестное решение дел» [9. С. 77]. Высоко ценили волостной суд и славянофилы [10. С. 173].

В то же время, обратившись к источникам, мы можем обнаружить и совершенно иное, более критичное отношение к волостному суду. В этом плане ценнейшим источником являются записки Н.М. Астырева, хорошо знакомого с крестьянской жизнью в бытность волостным писарем. С его точки зрения, волостной суд был подобен человеку, пытавшемуся сесть на два разъезжающихся стула, один из которых – обычай, а второй – закон [11. С. 215]. При этом, в изложении автора, законодательные нормы, лежащие в основу судебных решений, часто представляют собой вольные трактовки писарей или самих судей (на фоне плохого знания крестьянами законов).

Критично относились к волостному суду и некоторые государственные деятели. Так, А.А. Половцов писал, что в нем «за стакан вина безграмотные мужики сделают что угодно» [12. С. 168]. Критикуя зависящих от писаря неграмотных судей, он полагал, что такой судебный орган должен разбирать только мелкие дела, не касающиеся других, кроме крестьянства, сословий [Там же. С. 170].

Стоит отметить, что защитники волостного суда не отрицали имеющихся в нем проблем. Здесь вызывает интерес предложенная ими аргументация. В.П. Мещерский, отмечая, что со временем волостные суды лишились доверия крестьянства, пытался свя-

зять это с реформаторским курсом Александра II. Указывая, что сначала были упразднены мировые посредники, а также проведены земская и судебная реформы, он приходит к выводу, что «последние хорошие люди бросили крестьянское дело», в то время как крестьянство нуждается в опеке [9. С. 98–99].

В отечественной историографии оценки волостного суда носят различный характер. На наш взгляд, это является продолжением дискуссий специалистов – современников волостного суда.

В досоветский период цивилисты, дискутируя о волостном суде, преимущественно рассуждали о целесообразности использования норм обычного права. То есть дискуссия сводилась к вопросу о том, следует ли сохранять крестьянскую обособленность в правовом аспекте или же необходимо подчинить регламентацию крестьянской жизни действующим нормам законодательства, обязательным для всех остальных подданных.

Многие исследователи в этом споре полагали, что обычное право и крестьянская обособленность в судебном плане являются положительными характеристиками [13. С. 8; 14]. В качестве аргументов высказывались положения о том, что волостные суды, в отличие от судов общей юрисдикции, больше ориентированы на принцип справедливости при принятии решений, а также менее формализованы и, как следствие, – дешевле и быстрее.

С сочувствием к волостной юстиции относился выдающийся правовед, основатель Московского юридического общества и первый редактор «Юридического вестника» Н.В. Калачов. Не отрицая целесообразности в учреждении высшей апелляционной инстанции для крестьянского суда и повышении уровня грамотности и нравственности судей, он высоко оценивал этот институт [15. С. 19–21]. К.И. Тур доказывал, что «необходимо дорожить некоторыми особенностями крестьянского быта», поскольку нормы права не должны расходиться с господствующими в среде крестьян понятиями о справедливости, предостерегая тем самым от навязывания чуждых крестьянству правовых воззрений [16. С. 14].

Сторонники римского права, напротив, утверждали, что «народное право» не имеет четких границ, в связи с чем невозможно положить крестьянские правовые воззрения в основу правовой системы, вследствие чего волостные суды не могут считаться эффективным судебным институтом [17. С. 139; 18. С. 152]. М.М. Ковалевский, рассуждая о природе решений волостных судов, отмечал: «...нелегко определить, в какой степени решения сельских судей продиктованы знанием этих старых обычаев или чувством справедливости и неполным знакомством с существующими законами или, наконец, влияниями скорее безнравственного, нежели нравственного порядка...» [19. С. 316–317].

Подытоживая расхождения во взглядах на волостную юстицию, М.И. Зарудный приходил к выводу, что волостной суд фактически представляет собой неотъемлемый атрибут обособленной крестьянской общины [20. С. 220–222]. То есть, с его точки зрения, изменение системы крестьянского правосудия было

нецелесообразно без изменения всех общественно-властных крестьянских институтов (при этом сам исследователь отмечал, что впоследствии было бы целесообразно объединить волостную и мировую юстицию в единый всесословный суд с доступом к занятию судебных должностей для всех сословий и приоритетом образовательного ценза над имущественным).

Советский историк Б.Г. Литвак называл волостной суд «противоречивым», находя в факте его существования стремление крестьянства достичь ограждения от суровых наказаний, полагая при этом, что помещик мог по-прежнему оказывать влияние на крестьянские дела через юридические каналы [21. С. 141–143].

П.Н. Зырянов отмечал, что реформа 1861 г. фактически зафиксировала традиционную структуру крестьянского «мира», но «с большими пробелами и искажениями». То есть волостной суд фактически был призван легализовать отношение общины к тем провинностям, которые совершал тот или иной ее член [22. С. 30–31].

Современный исследователь Л.И. Земцов в своих исследованиях приходит к выводу об оправданности крестьянской правовой обособленности, результатом которой являлось менее формальное рассмотрение тяжб, более направленное на поиск справедливости и примирения [23. С. 31]. Важнейшим фундаментом такой обособленности становится обычное право, поскольку, по мнению исследователя, именно крестьянские обычаи наиболее полно фиксировали понятие справедливости по сравнению с законом при решении дел в волостных судах.

В.Б. Безгин, один из крупнейших исследователей крестьянской жизни и правовых институтов крестьянства, не отрицает нарекания на деятельность волостных судов со стороны крестьян, но отмечает, что система сельского правосудия постепенно совершенствовалась, а сами волостные суды «нельзя обвинить в формальном подходе к оценке преступления» [24. С. 171–173].

Сочувственно о волостном суде отзывается и известный историк Б.Н. Миронов. С его точки зрения, не стоит преувеличивать наметившуюся тенденцию к падению популярности волостных судов среди крестьянства к концу XIX в., поскольку «мировой суд не мог заменить волостной суд» [25. С. 75]. При этом, по его мнению, правительство было заинтересовано в правовой обособленности крестьянства в целях предотвращения влияния города на последнее и поддержания общественного порядка силами традиционных крестьянских общинных институтов [Там же. С. 77].

Напротив, А.Г. Галкин приходит к выводу, что волостной суд хоть и являлся важным институтом в российской деревне, но «неизбежно отставал от потребностей времени» по мере происходивших изменений в социальной жизни крестьянства [1. С. 761–762].

Таким образом, и досоветские, и современные исследователи выделяют основные присущие волостному суду черты. К ним относятся: минимальный формализм, обширное использование норм обычного права, традиционализм. Соответственно, эти ключевые черты у различных специалистов обозначаются в качестве как положительных, так и отрицательных черт этого судебного института.

Квинтэссенцией дискуссий о сущности волостного суда являются труды Высочайше учрежденной комиссии под председательством сенатора М.Н. Любошинского, которая была образована в 1872 г.

В рамках деятельности вышеуказанной комиссии была дана характеристика современного положения волостного суда, изучена необходимость в местном крестьянском суде и предложены основные меры по реформе волостной юстиции.

Сформулированные рекомендации сводились к следующему. Отмечая, что существовавший волостной суд преимущественно несамостоятелен, безграмотен и бесконтролен, комиссия предлагала его реорганизовать: сохраняя коллегиальную форму, сделать его всесловным, причем для судей ввести условия несменяемости, срочности службы (3 года), образовательного ценза (грамотность). Надзор за таким судом осуществлялся бы со стороны съездов мировых судей (цит. по: [23. С. 407–411]).

Проблемы волостной юстиции обсуждались и в ходе деятельности Особой под председательством статсекретаря М.С. Каханова Комиссии для составления проектов местного управления (1881–1885 гг.). В качестве подготовительных материалов выступили материалы сенаторских ревизий в 9 губерниях. Так, сенатор А.А. Половцов по итогам ревизии Киевской губернии писал, что волостной суд «служит не столько выразителем крестьянских обычаев, сколько органом произвола волостных писарей и старшин» [26. С. 17]. Сам крестьянский суд, по его мнению, также утрачивает свое значение ввиду безграмотности крестьянства и избираемых из его среды судей. Неграмотность судей и их зависимость от волостного писаря отмечались и в докладе Тульской губернской земской управы [27. С. 7].

Земства, направлявшие в Комиссию свои заключения, отмечали неграмотность и продажность судейского корпуса, недоверие крестьян к такому суду, однако в большинстве своем не считали возможным полностью упразднить волостной суд [28. С. 295–298].

Обобщая сведения земств, известный публицист и гласный Московской городской думы В.Ю. Скалон в 1885 г. предлагал минимизировать отрицательные черты волостного суда путем сужения его компетенции и устройства, предложив либо избирать судей из членов сельского схода, либо полностью передать сходу судебные полномочия [Там же. С. 309–310].

Этот проект был схож с проектом еще одного представителя московского земства, Д.Ф. Самарина, который предложил Комиссии поставить во главе волостей избираемых земскими собраниями мировых судей, которые при этом осуществляли бы и административные функции. Волостной суд при этом сохранялся бы в качестве второй инстанции [29. С. 89–90].

В итоге волостной суд был реформирован в 1889 г. в ходе учреждения земских участковых начальников. Волостной суд огненный состоял из 4 судей, один из которых, по представлению уездного съезда (в состав которого входили земские начальники уезда и уездный предводитель дворянства), назначался председателем. Сами выборы становились многоступенчатыми: сельские общества выбирали кандидатов в волостные судьи, по 1 от общества (но не менее 8 кандидатов на волость), и из

8 кандидатов земский начальник 4 утверждал в должности волостных судей (остальные числились кандидатами и замещали должность судьи в случае выбытия или временного отсутствия назначенных судей) [30].

Срок службы судей равнялся 3 годам. Требовалось соответствие некоторым цензам: в судьи избирались крестьяне-домохозяева, достигшие 35 лет (ранее возрастной ценз равнялся 25 годам), преимущественно пользующиеся уважением односельчан и грамотные [Там же]. Компетенция суда была значительно расширена. Решения суда могли быть обжалованы у земского участкового начальника.

Таким образом, волостной суд по итогам преобразований 1889 г. был значительно лишен своей автономии. Земские начальники получили возможность влиять на кадровый состав суда. Введение элемента назначения при формировании судейского корпуса частично встраивало крестьянский суд в местную администрацию, возглавляемую земским участковым начальником. Кроме того, административное подчинение волостного суда складывалось и за счет влияния волостных старшин: если по Положению 1861 г. они оставались вне волостного суда, то с 1889 г. они могли назначаться председателями волостных судов. Повышение возрастного ценза давало некоторую гарантию наделения судейскими обязанностями тех лиц, которые менее были подвержены влиянию революционно-народнических настроений.

Н.Е. Ефремова отмечает, что подобными изменениями «был сделан значительный шаг по усовершенствованию волостного судопроизводства», но новшества породили и новые проблемы [31. С. 205]. Положительно оценивает изменения и А.В. Румянцев, с точки зрения которого, «более жесткие основы организации волостного суда, большая четкость в определении проступков и наказаний за них означали существенное продвижение вперед, несмотря на сохранение сословности» [32]. По мнению В.Б. Безгина, появление «опеки» со стороны земских начальников по отношению к крестьянским органам управления и суда объективно соответствовало потребностям российской деревни конца XIX в. [24. С. 121].

Рассмотрим, как периодическая печать оценивала волостной суд после его реформы. В «Гражданине» после подчинения волостного суда земским участковым начальникам в 1889 г. делался вывод о перспективах изменения к лучшему. Отмечая, что крестьянский суд находится в зависимости «от волостного писаря и кулака», издание защищало подчинение земским начальникам, полагая, что судебно-административный институт сможет более тесно взаимодействовать с крестьянством и контролировать качество корпуса судей, а также следить за исполнением приговоров [33]. На страницах консервативного рупора отмечалось, что «народ уже за эти года привык видеть в них блистательных, непосредственных руководителей... Все мы замечаем, что за последнее время так называемые местные правовые обычаи крестьян в значительной степени уступили напору новых юридических начал, построенных уже на печатном законе» [34].

«Гражданин» отстаивал необходимость сохранения волостных судов как народного судебного органа, выдерживая линию, направленную на консервацию

условий деревенской жизни [35. С. 45]. Формируя образ земских начальников как покровителей и хранителей сельской общины с ее самобытностью и обычаями, издание сформулировало тезис о благоприятном воздействии реформы 1889 г. на волостной суд [36]. «Нет никакого сомнения, что новые суды ничего не имеют общего с прежними волостными судами, когда просители иначе не являлись, как со штофами водки и всевозможными подачками» [37], – отмечал помещик-публицист на страницах газеты.

В то же время издание отмечало, что «много придется потрудиться ему, чтобы заставить население не только забыть порядки прежних судов, но и относиться к нему с полным доверием и уважением» [38], и в качестве одной из мер упрощения процесса, «чтобы избавиться от кляузников и сутяг», предлагало установить судебную пошлину, которая шла бы на содержание волостных судей (подчеркивалось, что в содержании волостного суда участвуют лишь крестьяне, в то время как к нему прибегают и мещане, ремесленники и цеховые) [Там же].

В «Новом времени» подчинение волостного суда земским начальникам приветствовалось ввиду его плохой организованности [39].

В «Русской мысли», которая сочувствовала славянофилам и общине, патернализм нового института по отношению к «сельским обывателям», крестьянскому управлению и суду был воспринят вполне лояльно, хотя и была высказана мысль о необходимости введения всеобщей волости [40. С. 202].

Напротив, «Русское богатство» критиковало обособленность волостного суда и крестьянской общины вообще, с сожалением находя, что «когда великая реформа 19 февраля 1861 г. прекратила существование на Руси крепостного права, закон не признал еще возможным слить вполне только что освобожденное крестьянство с остальными сословиями в области управления и суда» [41. С. 163].

В «Новом слове», за свой недолгий век существования ставшем главным печатным органом народников, был сделан экскурс к основным заключениям комиссии сенатора М.Н. Любошинского, на основе которых был сформирован тезис об отсутствии необходимости «в особом волостном суде, существующем теперь и вызывающем справедливые на себя нарекания», ввиду зависимости волостного суда от волостного правления [42. С. 30–32]. Это также аргументировалось тем, что «волостное управление, теряя свои исторические корни – общинное землевладение и бессословность – естественно, утрачивает и свое право на существование в современных формах» [Там же. С. 32].

Стоит отметить, что некоторые юристы постарались уйти от политизации в оценках реформы 1889 г. Так, сдержанные оценки дал исследователь обычного права А.А. Леонтьев. В своей монументальной работе, посвященной юридическому быту пореформенного крестьянства, он отметил, что преобразования 1889 г. позволили улучшить кадровый состав корпуса волостных судей, при этом тут же делая ремарку относительно формального характера данного улучшения [43. С. 66–67]. По его мнению, «частные улучшения введены, и довольно существенные, но дело народной юстиции в общем, на

наш взгляд, не сделало с этой реформой ни шагу вперед» [44. С. 38].

Не отрицая факта попадания волостных судей в полную зависимость от земских начальников (которые, по его мнению, *de facto* назначают судей [Там же. С. 39]), А.А. Леонтьев приходит к выводу, что нередко предписания «решить дело в известном смысле» были оправданы и имели положительный результат; весь же «хаос в сфере народной юстиции» им был связан с существованием неписанного обычного права в русской деревне [43. С. 68–69]. Фактически все проблемы местной юстиции правоведом были связаны именно с волостным судом и обычным правом, реформа 1889 г. была охарактеризована как формальная, но как фактор сдерживания распространения обычного права в крестьянской среде земские начальники были удостоены положительной оценки. Предложенный им метод решения проблемы сводился к кодификации обычного права и привлечению в волостной суд интеллигенции [44. С. 35].

А.И. Новиков, имевший шесть лет опыта службы земским начальником в Козловском уезде, в своих «Записках земского начальника» дал подробный обзор крестьянской жизни, затронув и специфику работы своих коллег: «волостные судьи, зависящие всецело от земского начальника, всегда исполняют его приказания» [45. С. 37].

В «Судебной газете» делался вывод, что реформа 1889 г. позволила все же улучшить волостной суд, и в деревне появилось уважение крестьян к такому суду [46]. При этом обозреватель газеты заключал, что необходимо по-прежнему добиваться улучшения кадрового состава волостных судов, в том числе и за счет «толковых писарей», для которых предлагалось введение специального экзамена [Там же]. В то же время деятельность волостного суда в самой своей сущности виделась неудовлетворительной относительно потребностей общества, и известный правовед Н.П. Дружинин со страниц газеты пришел к выводу о необходимости его упразднения [47].

Не отрицал изменений к лучшему и в целом скептически настроенный к волостному суду «Вестник Европы»: «Волостной суд... превратился для уездных обывателей в нормальный суд, ведающий... почти три четверти всех судебных дел» [48. С. 558]. При этом сам журнал призывал «отказаться от новых опытов с волостным судом», отмечая, что если невозможно упразднить его совсем, то следует максимально ограничить его компетенцию и поставить под контроль именно судей, а не земских начальников [Там же. С. 592–593].

Оппонентом «Гражданина» и защищаемых им нововведений выступала и «Юридическая газета». На ее страницах был дан либеральный взгляд на взаимодействие волостного суда и земских начальников: «...в живом составном элементе волостных судов – в его судьях – сплошь и рядом замечается полное отсутствие знаний юридических норм... Во второй инстанции... на выручку беспомощным юристам приходит земский начальник, деятельность которого так тонко подмечена и воспеваема “Гражданином”. От него всегда можно услышать утешительное “да уж оставьте так; волостной суд лучше нас знает” или “да ведь волостной суд справедливо отказал ему в иске, ведь он, в самом деле, ка-

наля» [49]. Обозревателями издания высказывались диаметрально противоположные точки зрения о формировании крестьянского суда на тех же основаниях, что и суд присяжных [49, 50], но общая позиция была единой: «нашему народу для разбора его повседневных и «маловажных» с виду, но в высшей степени важных по значению своему дел его, нужен всесословный, выборный, а в крайнем случае, коронный мировой суд, организованный на основании судебных уставов 20 ноября 1864 года» [51]. Особо газета подчеркивала, что «ссылка на обычай является только в качестве удобного прикрытия для незаконного произвола» [52], равно как и «отсутствие закона, неуловимость совести и шаткость обычаев» [49], характерные для волостных судов.

На страницах «Журнала юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете» была отмечена «полная зависимость последствий проступка от воли частного обвинителя» с намеком на предвзятость волостных судей [53. С. 108].

Таким образом, в конце XIX в. четко обозначилась проблема крестьянского правосудия. Постепенное размытие общины порождало конфликт обычая и закона: в практике нередкими становились случаи, когда решения волостных судов, основанные на обычном праве, отменялись в следующей инстанции на основании законодательных норм. Расширение подсудности волостных судов, произошедшее в 1889 г., требовало объективного повышения уровня квалификации волостных судей. Однако формирование судейского корпуса происходило без каких-либо четких требований к уровню знаний кандидатов, что порождало известные проблемы при осуществлении судопроизводства.

При этом ни в обществе, ни среди специалистов не было единого выработанного мнения по отношению к волостному суду и присущим ему атрибутам (в первую очередь, к обычному праву). Для одних правоведов обычное право представлялось неотъемлемой составляющей крестьянского уклада, для других – не более чем мифом, не имеющим четкого определения.

Отношение периодической печати к волостному суду обуславливалось в основном взглядами на принципы развития общества в целом. Для консервативных изданий, защищавших крестьянскую общину и крестьянскую обособленность, волостной суд представлялся эффективным, дешевым и неформализованным институтом для решения мелких крестьянских тяжб («Гражданин», «Новое время»).

Их оппонентами выступали народники («Новое слово»), отмечавшие отсутствие необходимости в продолжении обособления крестьянства в правовом аспекте.

Негативно к волостному суду относились и специальные юридические издания («Судебная газета», «Юридическая газета», «Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете»). Их позиция основывалась на убеждении в необходимости построения единой правовой системы и уравнивании крестьян с другими сословиями в отношении суда. Кроме того, высказывались точки зрения о необходимости повышения требований к кандидатам на судейские должности.

При этом некоторые печатные органы, не являясь сторонниками волостной юстиции вообще, отмечали, что в результате реформы 1889 г. волостной суд несколько изменился к лучшему («Вестник Европы», «Судебная газета»). Нарастание этих дискуссий и противоречий требовало новых законодательных мер и четких сигналов со стороны власти, чем же все-таки должен являться крестьянский суд – обособленным институтом общины или частью единой для всего государства системы местного суда. И в этом отношении либерально настроенные критики волостной юстиции были более последовательны, поскольку крестьянский мир постепенно переставал быть единой монолитной общиной, а с проникновением в жизнь крестьянства новых социокультурных и экономических веяний постепенно утрачивали свое значение и институты этой общины, одним из которых являлся волостной суд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин А.Г. Волостной суд как проблема общественной жизни пореформенной России // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 71. С. 747–763.
2. Земцов Л.И. Борьба за крестьянское правосудие в России в начале XX века // Вестник восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 52–59.
3. Сорокин А.А. Реформа волостного суда в 1890-е годы (по материалам Комиссии Н.В. Муравьева) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 68–74.
4. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 36, ч. 1. С. 155.
5. Чарушин А.А. Волостные суды в бытовом их освещении. Архангельск, 1912. С. 5.
6. Якушкин Е.И. Волостные суды в Ярославской губернии. М., 1872. С. 11–12.
7. Богаевский Н.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). М., 1889. Вып. 1. С. 27–28.
8. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 174.
9. Мещерский В.П. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1: Письма из средних великорусских губерний за 1867 год. СПб., 1868. С. 77.
10. Китаев В.А. XIX век: пути русской мысли: Научные труды. Н. Новгород, 2008. С. 173.
11. Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. С. 215.
12. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря : в 2 т. Т. 2: 1887–1892. М., 2005. С. 168.
13. Кистяковский А.Ф. Программа для собирания и изучения юридических обычаев и народных воззрений по уголовному праву. Киев, 1878. С. 8.
14. Оршанский П.И. Народный суд и народное право. СПб., 1879.
15. Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России. СПб., 1880. С. 19–21.
16. Тур К.И. Голос жизни о крестьянском неустройстве (По поводу работ учрежденной при Министерстве внутренних дел Комиссии по пересмотру крестьянского законодательства). СПб., 1898. С. 14.
17. Бразоль Г.Е. Об упразднении волостных и сельских судов. СПб., 1886. С. 139.
18. Обнинский Д. Русский народный суд // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 3. С. 152.
19. Ковалевский М.М. Избранные труды : в 2 ч. М., 2010. Ч. 1. С. 316–317.

20. Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874. С. 220–222.
21. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская инициатива. М., 1991. С. 141–143.
22. Зырянов П.Н. Крестьянская община в Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992. С. 30–31.
23. Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 31.
24. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва ; Тамбов, 2004. С. 171–173.
25. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб., 2003. Т. 2. С. 75.
26. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Киевской губернии. Б/м, 1880. С. 17.
27. Доклад Тульской губернской земской управы чрезвычайному Тульскому губернскому земскому собранию по циркулярному предложению г-на министра внутренних дел об устройстве местных по крестьянским делам учреждений. Тула, 1881. С. 7.
28. Скалон В.Ю. По земским вопросам. СПб., 1905. С. 295–298.
29. Страховский И.М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904. С. 89–90.
30. ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 9. С. 528.
31. Ефремова Н.Е. Реформирование волостных судов в России по закону о земских начальниках от 12 июля 1889 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 205.
32. Румянцев А.В. Усовершенствование волостного суда по закону «О земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. // Проблемы законности. 2011. № 117.
33. Гражданин. 1889. 6 августа.
34. Гражданин. 1894. 27 января.
35. Лукоянов И.В. Российские консерваторы (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. С. 45.
36. Гражданин. 1894. 18 января.
37. Гражданин. 1894. 16 января.
38. Гражданин. 1894. 30 марта.
39. Новое время. 1889. 6 августа.
40. Положения о земских начальниках, преобразовании судебной части и о переменах в волостном суде // Русская мысль. 1889. Кн. 9. С. 202.
41. Анненский Н.Ф. Земские дела // Русское богатство. 1895. № 11. С. 163.
42. Слободжанин М. Коренной вопрос местного управления // Новое слово. 1896. № 11. С. 32.
43. Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 66–67.
44. Леонтьев А.А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 38.
45. Новиков А.И. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 37.
46. Судебная газета. 1891. 28 апреля.
47. Судебная газета. 1891. 23 июня.
48. Ефимов В. Волостной суд ввиду предстоящей реформы местной юстиции // Вестник Европы. 1896. Кн. 8. С. 558.
49. Юридическая газета. 1896. 25 января.
50. Юридическая газета. 1896. 22 февраля.
51. Юридическая газета. 1896. 11 февраля.
52. Юридическая газета. 1896. 4 августа.
53. Кремлев А. О некоторых недостатках реформы 12 июля 1889 г. // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 4. С. 108.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2017 г.

THE PEASANT VOLOST COURT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE ESTIMATES OF THE PUBLIC OF THE LATE 19TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 147–154.

DOI: 10.17223/15617793/417/21

Aleksandr A. Sorokin, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: skaliger1989@yandex.ru

Keywords: peasant court; zemstvo district chiefs; Committee for Drafting of Local Governance under the Chairmanship of State Secretary M.S. Kachanov; Committee of Inquiry into Township Court under the Chairmanship of Senator M.N. Luboshchinskiy; Prince V.P. Meshchersky.

This article studies assessments of the peasant volost court of the Russian Empire by the public at the end of the 19th century. The legal basis of the court activities and requirements for the formation of the judiciary are described. Assessments of the establishment of the volost court by the Soviet and modern Russian historians are presented and compared with assessments of its first years by state and public figures, lawyers and liberal, conservative and populist magazines and newspapers. It is noted that the discussion about the volost court was conducted mainly on the possibilities of using customary law in sentencing and on requirements for substitution of judges. Projects of transformation of the volost court during the work of the state advisory committees in the 1870s–1880s are also analyzed. During this period the problem of volost justice was discussed in the Committee for Drafting of Local Governance under the Chairmanship of State Secretary M.S. Kachanov and in the Committee of Inquiry into Township Court under the Chairmanship of Senator M.N. Luboshchinskiy. In the course of their activities, most officials came to a conclusion about the inadequacy of the work of the volost court. Primarily this was due to the low skills of volost judges, and the quality of customs that guided the court in sentencing. Changes in the volost court structure after the establishment of zemstvo district chiefs in 1889, which volost judges were subordinate to are considered. The controversy in the press on this issue, including the views of Russian researchers about the impact of the reforms of 1889 on the work of the volost court, is given. The author comes to a conclusion that the debate about the volost court in society was largely associated with the problem of peasant communities and peasant legal isolation. Due to the fact that, on the one hand, the majority of jurists of the late 19th century supported the Roman law and, on the other, there was a trend in the custody of the peasantry, the problem of the volost justice was broadly discussed in the community, and required specific solutions. In this situation, solutions could be either the preservation of the community and support for peasants' legal isolation, or, on the contrary, the equation of peasants in their rights with other classes, and their subject to a single court.

REFERENCES

1. Galkin, A.G. (2011) Volostnoy sud kak problema obshchestvennoy zhizni poreformennoy Rossii [Volost court as a problem of social life of post-reform Russia]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 71. pp. 747–763.
2. Zemtsov, L.I. (2016) The Struggle for Peasant Justice in Russia in the Early Twentieth Century. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*. 13. pp. 52–59. (In Russian).
3. Sorokin, A.A. (2016) Volost Court Reform in the 1890s (Based on the Documents of N.V. Muravyov's Commission). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Ser. Humanitarian and Social Sciences*. 6. pp. 68–74. (In Russian).
4. Russian Empire. (n.d.) Polozhenie o krest'yanakh, vyshedshikh iz krepostnoy zavisimosti [Regulations on the peasants who left the serfdom]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. 36:1:155.
5. Charushin, A.A. (1912) *Volostnye sudy v bytovom ikh osveshchenii* [Volost courts in their domestic coverage]. Arkhangel'sk: Gub. tipogr.
6. Yakushkin, E.I. (1872) *Volostnye sudy v Yaroslavskoy gubernii* [Volost courts in Yaroslavl Province]. Moscow: v Universitetskoy tipografii (Katkov i K°).
7. Bogaevskiy, N.M. (1889) Zametki o yuridicheskom byte krest'yan Sarapul'skogo uezda Vyatskoy gubernii [Notes on the legal life of the peasants of Sarapul Uyezd in Vyatka Province]. In: Kharuzin, N. (ed.) *Sbornik svedeniy dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii (obychnoe pravo, obryady, verovaniya i pr.)* [Collection of information for studying the everyday life of the peasant population of Russia (customary law, rituals, beliefs, etc.)]. Vol. 1. Moscow: Tip. A. Levenson i Ko.
8. Kulomzin, A.N. (2016) *Perezhitoe. Vospominaniya* [The experienced. Memories]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
9. Meshcherskiy, V.P. (1868) *Ocherki nyneshney obshchestvennoy zhizni v Rossii* [Essays on the current public life in Russia]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. Ministerstva vnutr. del.
10. Kitaev, V.A. (2008) *XIX vek: puti russkoy mysli. Nauchnye trudy* [The 19th century: the ways of Russian thought: research works]. N. Novgorod: N. Novgorod State University.
11. Astyrev, N.M. (1896) *V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya* [In volost clerks. Essays on peasant self-government]. Moscow: Tipo-litogr. Vysoch. utver. T-va I. N. Kushner i Ko.
12. Polovtsov, A.A. (2005) *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya: v 2 t.* [Diary of the state secretary: in 2 vols]. Vol. 2: 1887–1892. Moscow: Tsentrpoligraf.
13. Kistyakovskiy, A.F. (1878) *Programma dlya sobiraniya i izucheniya yuridicheskikh obychaev i narodnykh vozzreniy po ugovnomu pravu* [The program for collecting and studying legal customs and people's views on criminal law]. Kiev: Universitetskaya tipografiya.
14. Orshanskiy, P.I. (1879) *Narodnyy sud i narodnoe pravo* [People's court and people's law]. St. Petersburg.
15. Kalachov, N.V. (1880) *O volostnykh i sel'skikh sudakh v drevney i nyneshney Rossii* [About volost and rural courts in ancient and present-day Russia]. St. Petersburg: tipografiya V. Bezobrazova i K°.
16. Tur, K.I. (1898) *Golos zhizni o krest'yanskom neustroystve (Po povodu rabot uchrezhdennoy pri Ministerstve vnutrennikh del Komissii po persmotru krest'yanskogo zakonodatel'stva)* [The voice of life about the peasant disorder (About the work of the Commission for the revision of peasant legislation established under the Ministry of Internal Affairs)]. St. Petersburg: Tipografiya D.V. Chichinadze.
17. Brazol', G.E. (1886) *Ob uprazhnenii volostnykh i sel'skikh sudov* [On the abolition of volost and rural courts]. St. Petersburg.
18. Obninskiy, D. (2010) Russkiy narodnyy sud [Russian People's Court]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava – Journal of Civil and Criminal Law*. 3. pp. 152.
19. Kovalevskiy, M.M. (2010) *Izbrannye trudy: v 2 ch.* [Selected works: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
20. Zarudnyy, M.I. (1874) *Zakony i zhizn'. Itogi issledovaniya krest'yanskikh sudov* [Laws and life. Results of the study of peasant courts]. St. Petersburg: Tip. 2 Otd. sobstv. e. i. v. kantselyarii.
21. Litvak, B.G. (1991) *Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas' reformatorskaya initsiativa* [The coup of 1861 in Russia: why the reform initiative was not realized]. Moscow: Politizdat.
22. Zyryanov, P.N. (1992) *Krest'yanskaya obshchina v Evropeyskoy Rossii v 1907–1914 gg.* [The peasant community in European Russia in 1907–1914]. Moscow: Nauka.
23. Zemtsov, L.I. (2002) *Volostnoy sud v Rossii v 60-kh – pervoy polovine 70-kh godov XIX v. (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [Volost court in Russia in the 1860s — the first half of the 1870s (based on the data of the Central Chernozem Region)]. Voronezh: Voronezh State University.
24. Bezgin, V.B. (2004) *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late 19th – early 20th centuries)]. Moscow; Tambov: Tambov State Technical University.
25. Mironov, B.N. (2003) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): v 2 t.* [Social history of Russia in the period of the empire (18th — early 20th centuries): In 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
26. Polovtsov, A. (1880) *Zapiska senatora A. Polovtsova o sostoyanii obshchestvennogo upravleniya i khozyaystva v gorodakh Kievskoy gubernii* [Note by Senator A. Polovtsov on the state of public administration and economy in the cities of Kiev Province]. St. Petersburg: [s.n.].
27. Tula Provincial Zemstvo Board. (1881) *Doklad Tul'skoy gubernskoy zemskoy upravy chrezvychaynomu Tul'skomu gubernskomu zemskomu sobraniyu po tsirkulyarnomu predlozheniyu g-na ministra vnutrennikh del ob ustroystve mestnykh po krest'yanskim delam uchrezhdeniy* [Report of the Tula Provincial Zemstvo Board to the Extraordinary Tula Provincial Zemstvo Assembly on the circular proposal of the Minister of the Interior on the organization of local institutions for peasant affairs]. Tula: Tipografiya N.I. Sokolova.
28. Skalon, V.Yu. (1905) *Po zemskim voprosam* [On zemstvo issues]. St. Petersburg: tip. t-va "Obshchestv. pol'za".
29. Strakhovskiy, I.M. (1903) *Krest'yanskoe pravo i uchrezhdeniya* [Peasant rights and institutions]. St. Petersburg: izdanie tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za".
30. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. 9:528.
31. Efremova, N.E. (2014) Reformirovaniye volostnykh sudov v Rossii po zakonu o zemskikh nachal'nikakh ot 12 iyulya 1889 goda [Reform of volost courts in Russia under the law on zemstvo chiefs of July 12, 1889]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 1 (25). pp. 205.
32. Rumiyansev, A.V. (2011) Usovshchestvovanie volostnogo suda po zakonu "O zemskikh uchastkovykh nachal'nikakh" ot 12 iyulya 1889 g. [Improvement of the volost court under the law "On zemstvo chiefs" of July 12, 1889]. *Problemy zakonnosti*. 117.
33. *Grazhdanin*. (1889). 6 August.
34. *Grazhdanin*. (1894). 27 January.
35. Lukoyanov, I.V. (2003) *Rossiyskie konservatory (XVIII – nachalo XX v.)* [Russian conservatives (18th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
36. *Grazhdanin*. (1894). 18 January.
37. *Grazhdanin*. (1894). 16 January.
38. *Grazhdanin*. (1894). 30 March.
39. *Novoe vremya*. (1889). 6 August.
40. Russkaya mysl'. (1889) Polozheniya o zemskikh nachal'nikakh, preobrazovanii sudebnoy chasti i o peremenakh v volostnom sude [Provisions on zemstvo chiefs, the transformation of the judiciary and the changes in the volost court]. *Russkaya mysl'*. 9. pp. 202.

41. Annenskiy, N.F. (1895) Zemskie dela [Zemstvo affairs]. *Russkoe bogatstvo*. 11. pp. 163.
42. Slobozhanin, M. (1896) Korennoy vopros mestnogo upravleniya [The root question of local government]. *Novoe slovo*. 11. pp. 32.
43. Leont'ev, A.A. (1895) *Volostnoy sud i yuridicheskie obychai krest'yan* [Volost court and legal customs of peasants]. St. Petersburg: Izd. yurid. kn. mag. N.K. Martynova.
44. Leont'ev, A.A. (1894) Volostnoy sud i obychnoe pravo [Volost court and customary law]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete*. 9. pp. 38.
45. Novikov, A.I. (1899) *Zapiski zemskogo nachal'nika* [Notes of a zemstvo chief]. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha.
46. *Sudebnaya gazeta*. (1891). 28 April.
47. *Sudebnaya gazeta*. (1891). 23 June.
48. Efimov, V. (1896) Volostnoy sud vvidu predstoyashchey reformy mestnoy yustitsii [Volost court and the forthcoming reform of local justice]. *Vestnik Evropy*. 8. pp. 558.
49. *Yuridicheskaya gazeta*. (1896). 25 January.
50. *Yuridicheskaya gazeta*. (1896). 22 February.
51. *Yuridicheskaya gazeta*. (1896). 11 February.
52. *Yuridicheskaya gazeta*. (1896). 4 August.
53. Kremlev, A. (1894) O nekotorykh nedostatkakh reformy 12 iyulya 1889 g. [On some of the shortcomings of the reform of July 12, 1889]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete*. 4. pp. 108.

Received: 15 March 2017